

14020009543162

900001419_26581310

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
24.09.2020

Дело № А40-154522/17-174-239Б

Резолютивная часть определения изготовлена 24.09.2020
Полный текст определения изготовлен 24.09.2020

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Готыжевой З.М. при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Коломиец М.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании обоснованность заявления конкурсного управляющего Захаровой О.О. о признании недействительными сделками банковские операции по перечислению денежных средств в общей сумме 31 015 270,40 рублей с расчетного счета должника на счет Куликовой Е.Н. и применении последствий недействительности сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «КВАДРА» (ОГРН 1147746755837, ИНН 7701400289),
ответчик: Куликова Елена Николаевна,
при участии: согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2019 в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Захарова Оксана Олеговна.

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 61 от 06.04.2019.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего Захаровой О.О. о признании недействительными сделками банковские операции по перечислению денежных средств в общей сумме 31 015 270,40 руб. с расчетного счета должника на счет Куликовой Е.Н. и применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2020 обособленный спор - заявление конкурсного управляющего Захаровой О.О. об оспаривании сделок Должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «КВАДРА» по делу № А40-154522/17-174-239, рассматриваемый судьей Луговик Е.В., передан на рассмотрение судье Готыжевой З. М.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.07.2020 судебное заседание по рассмотрению заявления конкурсного управляющего Захаровой О.О. о

признании недействительными сделками банковские операции по перечислению денежных средств в общей сумме 31 015 270,40 руб. с расчетного счета должника на счет Куликовой Е.Н. и применении последствий недействительности сделок назначено на 24.09.2020.

В настоящем судебном заседании подлежала рассмотрению обоснованность заявления конкурсного управляющего Захаровой О.О. о признании недействительными сделками банковские операции по перечислению денежных средств в общей сумме 31 015 270,40 рублей с расчетного счета должника на счет Куликовой Е.Н. и применении последствий недействительности сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «КВАДРА» (ОГРН 1147746755837, ИНН 7701400289).

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы своего заявления.

Представитель кредитора АО «Риетуму Банк» поддержал доводы заявителя.

При этом заявитель и АО «Риетуму Банк» (кредитор) настаивают на том, что в целях уклонения должника от исполнения обязательств по кредиту перед Банком и иными кредиторами, включенными в реестр, должник и ответчик Куликова Е.Н. организовали схему по выводу арендных платежей от использования заложенного имущества из конкурсной массы должника. Банк считает, что представленные возражения ответчика Куликовой Е.Н. не опровергают факт недействительности сделок по перечислению денежных средств должника за оказанные юридические услуги. Вместе с тем, оказанные услуги чрезмерно завышены по сравнению с иными аналогичными услугами на рынке юридических услуг московского региона. Это подтверждается ежегодными исследованиями стоимости юридических услуг, проводимых Федеральной палатой адвокатов РФ совместно с экспертной группой «Veta» за период 2018-2019. Часть судебных споров, на которые ссылается ответчик, являются «не сложными» делами, которые, кроме того, рассматривались судами в отсутствие ответчика и его представителей (судебные акты прилагаются).

Представители Куликовой Е.Н. представили дополнение к отзыву относительно заявления конкурсного управляющего Захаровой О.О. о признании недействительными сделками, возражали по заявлению, просили отказать.

Изучив в совокупности материалы настоящего спора, а также возражения на заявление, представленные в дело доказательства, заслушав мнения явившихся в судебное заседание представителей сторон, суд пришел к следующему выводу.

Согласно части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном этим Кодексом.

Статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закреплено право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 ГК РФ способами, при этом ГК РФ не ограничивает субъекта в выборе способа защиты нарушенного права.

Граждане и юридические лица в силу статьи 9 ГК РФ вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению, однако избранный лицом способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, и в конечном итоге привести к восстановлению нарушенного права.

Согласно части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы банкротства.

В силу статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве). В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Судом установлено, что определением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2017 по делу № А40-154522/17 в отношении ООО «Квадра» введена процедура наблюдения, а решением Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2019 ООО «Квадра» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсное производство.

Конкурсным управляющим утверждена Захарова Оксана Олеговна.

Вместе с тем, конкурсный управляющий, обращаясь с настоящим заявлением, указывал на то, что выявлены ряд последующих сделок должника, отвечающих признакам недействительности по основаниям, предусмотренным ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ, ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим были получены и проанализированы банковские выписки с расчетного счета должника: ПАО «СБЕРБАНК» г. Москва доп. Офис 0171, БИК 044525225, расчетный счет 40702810438000001461, в результате анализа выявлены намеренные действия, не относящиеся к хозяйственной деятельности организации и направленные на вывод денежных средств, находящихся на счетах ООО «Квадра».

Так, должником в условиях огромной кредиторской задолженности, в том числе по текущим платежам в бюджет РФ (налоги и сборы), ресурсоснабжающим организациям, в условиях введения процедуры банкротства конкурсного производства с 03.05.2019 по 27.03.2019, неплатежеспособности и недостаточности имущества, был осуществлен вывод денежных средств в размере 31 015 270 руб. путем перечисления по договору от 28.04.2018, заключенному с ответчиком.

Основной довод заявителя сводится к тому, что цель указанных перечислений (сделок) - вывод активов должника в банкротстве. Взаимосвязанность оспариваемых сделок, подтверждается: характером сделок, временным периодом, взаимосвязанностью лиц сторон сделок и иными характеристиками.

По мнению заявителя, рыночной ценой товара (работы, услуги) признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии - однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях (п. 4 ст. 40 НК РФ). На основании пункта 8 статьи 40 НК РФ при определении рыночных цен товаров, работ или услуг принимаются во внимание сделки между лицами, не являющимися взаимозависимыми. Сделки между взаимозависимыми лицами могут учитываться только в тех случаях, когда взаимозависимость этих лиц не повлияла на результаты таких сделок. При определении

рыночных цен товара, работы или услуги исходят из информации о заключенных на момент реализации этого товара, работы или услуги сделках с идентичными (однородными) товарами, работами или услугами в сопоставимых условиях (п. 9 ст. 40 НК РФ). При расчете и признании рыночной цены товара, работы или услуги используются официальные источники информации о рыночных ценах на товары, работы или услуги и биржевых котировках (п. 11 ст. 40 НК РФ).

Вместе с тем в соответствии с пунктом 12 статьи 40 НК РФ при рассмотрении дела суд вправе учесть любые обстоятельства, имеющие значение для определения результатов сделки, не ограничиваясь обстоятельствами, перечисленными в пунктах 4-11 названной статьи.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий: сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Вместе с тем, действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах не допускаются.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по

требованию арбитражного управляющего может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы, сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Данный вывод содержится в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)». При этом действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами.

По мнению заявителя, в рассматриваемом случае договоры, а также спорные банковские операции явились взаимосвязанными недействительными сделками, прикрывающими единую сделку по выводу активов должника в процедуре банкротства - передача денежных средств под видом оказания услуг. Между тем, оспариваемые сделки не являются сделками, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности и к ним не применяются положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно п. 1 ст. 61.6 Закона все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК РФ). Статьей 61.6 Закона о банкротстве предусмотрены последствия признания сделки недействительной, в частности, пунктом 1 данной статьи установлено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Как следует из п. 29 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III. 1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи

167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Указанные в настоящем заявлении факты и обстоятельства свидетельствуют о недействительности сделок как по основаниям, предусмотренным ГК РФ (ч.1 ст. 10, ст. 170, ст.168 ГК РФ), так и по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (ст.61.2 Закона о банкротстве).

Как отмечалось выше, со счета ООО «Квадра» на счет Куликовой Елене Николаевне было перечислено денежных средств на общую сумму 31 015 270 руб.40 коп.

В данном случае, сделка может быть признана недействительной при условии, если она совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления. Для признания сделки недействительной по указанному основанию не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, в связи с чем неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. Неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место в случае, если цена этой сделки или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При этом при сравнении условий сделки с аналогичными сделками предполагается учитывать как условия аналогичных сделок, совершенных должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота. Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться также любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Сделкой с неравноценным встречным исполнением считается также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления встречного исполнения.

Суд отмечает, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В данном случае, заинтересованность лиц в соответствии со статьей 19 Закона о банкротстве доказана. Факт того, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, доказывается следующим: перечисленные выше обстоятельства подтверждают взаимосвязь ответчика и цель, совершенных сделок - вывод денежных средств с предприятия должника; об ущемлении интересов кредиторов говорит тот факт, что по договорам услуг перечислялись денежные средства полученные Должником от хозяйственной деятельности; сделки были совершены должником

безвозмездно (абз.2 п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве). Осуществленные должником платежи не предусматривали никакого встречного исполнения в адрес плательщика.

Кроме того, АО «Риетуму Банка» (далее - Банк) является конкурсным кредитором должника. В связи с прекращением обязательства должника по кредитному договору, Банк инициировал процедуру банкротства должника, в реестр требований кредиторов должника включены денежные требования Банка на сумму свыше 460 млн. рублей (определения суда от 14.11.2017 и 11.09.2019), как обеспеченные заложенным имуществом должника. Должнику на праве собственности принадлежит нежилое помещение общей площадью -5713,6 кв. м, этажность: подвал, этажи 1,2, кадастровый № 77:00:0000000:67839, расположенное по адресу: г. Москва, ш. Ленинградское д. 47. Помещение является предметом аренды по договору аренды с ООО «Сигма Фит» и ежемесячно приносит должнику прибыль. Арендные платежи, как и основное нежилое помещение являются предметом залога Банка на основании следующих договоров: договор об ипотеке (залоге недвижимости) № 117/2014 от 09.09.2014, в соответствии с которым должник передал в залог Банку недвижимое имущество в виде нежилого помещения, общей площадью 5 713,6 кв. м, кадастровый № 77:00:0000000:67839, расположенное по адресу: г. Москва, шоссе Ленинградское д. 47; договор залога прав требований № 117/2014 от 18.09.2014, в соответствии с которым должник передал в залог Банку принадлежащее должнику право требования уплаты (в том числе, за счет предоставленных должнику поручительств за уплату) и получения арендных платежей, принадлежащих должнику на основании договора аренды нежилого помещения от 22.08.2014 (со всеми изменениями, соглашениями и приложениями).

Вышеуказанные обстоятельства установлены как в определениях суда о включении требований Банка в реестр, так и в определении суда от 21.01.2020 о разрешении возникших разногласиях с конкурсным управляющим должника.

При этом суд принимает во внимание доводы заявителя и кредитора о том, что действия представителей должника зачастую были направлены на искусственное создание кредиторской задолженности, что в итоге привело к еще большей дискредитации должника и его бенефициаров (например, судебные акты по включению требований должника в реестр ООО «Диалог» на основании ничтожного договора соинвестирования). Действия представителей должника Шаниной и Никифорова в рамках дела № А40-142315 по иску должника к Банку о взыскании упущенной выгоды изначально были надуманными и основаны на том же ничтожном договоре соинвестирования от 01.07.2014, что подтверждено в последствии судами. Шанина О. и Никифоров П., называемые ответчиком «агентами» по оказанным услугам представляли интересы должника и в спорах по иным «подозрительным» сделкам должника и аффилированного с должником ООО «Диалог», которые судами были признаны недействительными.

Вместе с тем, суд также принимает во внимание, что услуги ответчика оказывались должнику после возбуждения дела о банкротстве и введения процедуры наблюдения, что является признаком недобросовестности и недействительности сделки.

Необоснованный характер сделок подтверждает и тот факт, что должник перечислял ответчику денежные средства в день открытия конкурсного производства в отношении должника (26.03.2019), т.е. тогда, когда полномочия директора Исаевой Е.В. были уже прекращены.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, действия ответчика и должника по выводу денежных средств из конкурсной массы на стадии наблюдения были направлены в целом, на уклонение должника от исполнения обязательств перед кредиторами и являются ничем иным, как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ).

При этом суд учитывает правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 14.02.2019 № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-

191951/2017, согласно которой в обычных условиях хозяйственного оборота при возникновении спора по поводу оплаты юридических услуг заказчик, принявший эти услуги без претензий по объему и качеству, не вправе впоследствии возражать по поводу завышения их стоимости по отношению к среднерыночным расценкам, вместе с тем, в условиях несостоятельности заказчика, когда требование исполнителя юридических услуг противопоставляется интересам прочих кредиторов, не участвовавших в согласовании цены, последние, а также арбитражный управляющий в рамках обжалования судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, вправе оспаривать как сам факт оказания этих услуг, так и их стоимость, ссылаясь помимо прочего на явно завышенную цену услуг по сравнению со среднерыночной.

Данный подход позволяет противодействовать злоупотреблениям со стороны заказчика и исполнителя юридических услуг, использующих договорную конструкцию возмездного оказания услуг и право на свободное согласование цены договора в целях искусственного формирования задолженности, в том числе и для создания фигуры фиктивного доминирующего кредитора, контролирующего банкротство в своих интересах в ущерб независимым кредиторам.

При том, что право исполнителя на получение платы защищено положениями ст. 309, п. 1 ст. 310, п. 1 ст. 779, п. 1 ст. 781 ГК РФ, из которых следует, что оказанные юридические услуги должны быть оплачены заказчиком по согласованной с исполнителем цене. В том случае, если оказание юридических услуг является частным делом, произвольное вмешательство кого-либо в данные правоотношения недопустимо (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Такое положение дел характерно для споров двух лиц, интересы которых противопоставляются друг другу.

Однако в условиях несостоятельности заказчика, когда требование исполнителя юридических услуг противопоставляется интересам прочих кредиторов, не участвовавших в согласовании цены, последние, а также арбитражный управляющий на основании п. 24 постановления № 35 в рамках обжалования судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, вправе оспаривать как сам факт оказания этих услуг, так и их стоимость, ссылаясь помимо прочего на явно завышенную цену услуг по сравнению со среднерыночной.

При этом наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Такой подход позволяет противодействовать злоупотреблениям со стороны заказчика и исполнителя юридических услуг, использующих договорную конструкцию возмездного оказания услуг и право на свободное согласование цены договора в целях искусственного формирования задолженности, в том числе и для создания фигуры фиктивного доминирующего кредитора, контролирующего банкротство в своих интересах в ущерб независимым кредиторам. Эта цель не совместима с задачами института банкротства, противоправна и не подлежит судебной защите.

Доводы ответчика о соразмерности оказанных услуг в период неплатежеспособности клиента являются не обоснованными и направленными на причинение вреда как самому должнику, так и его кредиторам.

Разрешая обособленный спор, суд, основываясь на оценке представленных в дело доказательств в соответствии с правилами главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь статьями 10, 167, 168, 170

Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 2, 19, 61.1, 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позицией, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судом установлено наличие правовых оснований для признания сделки недействительной и применения последствия недействительности сделок.

Пунктом 1 ст.61.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что все переданное должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъятое у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III. 1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Руководствуясь ст. ст. 32, 61.1, 61.2, 61.8, 127, 129, 131 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 64-68, 71, 75, 110, 176, 184 - 188, 223 АПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего ООО «Квадра», - удовлетворить.

Признать недействительными сделки в виде банковских операций по перечислению денежных средств в общей сумме 31 015 270 руб. 40 коп. с расчетного счета ООО «Квадра» на счет Куликовой Елены Николаевны.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Куликовой Елены Николаевны в пользу ООО «Квадра» сумму в размере 31 015 270 руб. 40 коп.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Судья

З.М.Готыжева